

однако последний поднимает восстание в результате деятельности одного или нескольких честолюбцев, пытающихся использовать народный гнев для осуществления своих опасных замыслов — захвата власти и грабежей. Именно эта несложная концепция народных мятежей приобрела официальное значение в елизаветинской Англии; она широко пропагандировалась в религиозной литературе и проповедях, в публицистике, прозе, поэзии и драматургии. Так, в проповеди, утвержденной королевой и рекомендуемой всем священникам для чтения в церквях каждое воскресенье «для лучшего понимания простым народом», говорилось о том, что «народ есть источник возмущения», что мятежи возбуждают «немногие честолюбцы», которые сами не могут добиться власти и ищут поддержки у «невежественной толпы», и что поэтому мятежи могут быть легко подавлены, если их не поддержит хотя бы часть народа²⁹. В 1606 г. в Лондоне был издан английский перевод французского трактата под примечательным названием «О падении государств», в котором «мятежи народа» (*rebellions of people*) признавались одной из главных причин гибели государств³⁰. Социальный, антикрестьянский смысл этой концепции хорошо передал Томас Нэш, известный литератор конца XVI — начала XVII в., в своем памфлете против пуритан: «Хроники Англии и ежедневно совершаемые огораживания общинных земель в этой стране убедительно учат нас, как склонен простой народ к сборищам, бунтам, выступлениям, возмущениям и открытому мятежу, когда он становится сумасшедшим»³¹.

Однако для исследователя общественных идей XVI в. в Англии очень существенно и другое — писатели времен Елизаветы и Якова, осуждая мятежи, особенно остро критиковали идеи уравнивания и общности имущества. При этом главных носителей и распространителей этих идей они обычно видели в анабаптистах, а в беднейших слоях народа — их сторонников, и всякое оппозиционное выступление против англиканской церкви и монархии они считали делом рук анабаптистов. Хроники давали им факты для сопоставлений. Епископ Банкрофт в проповеди в Паул Кросс в феврале 1589 г., которая затем была издана, называл все секты в Англии своего времени «явными левеллерами» и, имея в виду бедняцкий состав этих сект, говорил, что их проповедники не желают большего, «чем миску похлебки и парусиновую фуфайку». Их идеи он передавал так: «Каждый может сказать вам: мои братья беднейшего сорта, будете ли вы терпеть

²⁹ *B. Sterling*. Shakespeare's Mob scene.— «Huntingdon library Quarterly», 1943, № 3, p. 214. Эта концепция сложилась еще до царствования Елизаветы в борьбе с крестьянскими восстаниями. Архиепископ Кранмер после подавления восстания Роберта Кета в своем предписании церквям читать прихожанам акт парламента против мятежников писал о том, что в определенном районе королевства есть «низкие и мятежные лица», которые измышляют средства, чтобы склонить людей к «незаконным сборищам и выступлениям» и лишить покоя «нас и наших любимых подданных». — «The remains of Thomas Cranmer», vol. 4. Oxford, 1833, p. 386.

³⁰ «Frame of order». Ed. by J. Winny. London, 1957, p. 140.

³¹ *T. Nashe*. Works, vol. I. Oxford, 1958, p. 81.